

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 444-449

ДЕЛО БАРУХА

Машина подъехала к школе к 6:15 утра. Кротков все еще дремал. Михаил вышел из машины и направился к калитке школы. Через низкий забор он заметил дворников, подметающих самодельными метлами школьный двор. Недалеко от калитки, у крана, Михаил увидел высокого человека в длинном узбекском халате со шлангом в руках. Он погладил школьный участок. Михаил подошел к калитке. Залапала сторожевая собака. Человек в халате поспешно закрыл кран и направился к гостю. Михаил узнал его. Это был сторож кокандского детдома, где он провёл свое детство. Тот тоже сразу узнал Михаила и, улыбаясь, стал торопливо открывать замок калитки. «А салам малейкум, Мишка-ака! - радостно поприветствовал он на узбекском Михаила. - Какой ты большой стал. Совсем взрослый мужчина». Наконец он отворил калитку и, тепло обнимая Михаила, похлопал его по спине. «Малейкум а салам, Бахтиер-ака! - в ответ поприветствовал его Михаил и тоже похлопал его по спине. - Вы теперь здесь работаете?» «Да, - ответил тот. - Мои внуки здесь учатся. Поэтому я переехал сюда присмотреть немножко за ними. Здесь я тоже работаю сторожем школы. Заходи, Мишка-ака. Пойдем ко мне».

Он указал на небольшое помещение, расположенное недалеко от калитки и продолжил: «Чай немножко пить будем. Говорить немножко будем». Михаил поблагодарил его, и они направились к этому помещению. Небольшой низкий стол был накрыт для завтрака. Посреди стола стояли красивый узбекский чайник, маленькие пиалы, сахарница с кристаллическим узбекским сахаром - навад, пиала с куртом, большая глубокая пиала с каймаком и покрытая хлопковой матерчатой салфеткой узбекская лепешка, от которой шел горячий приятный аромат смеси кунжута, тмина и мака.

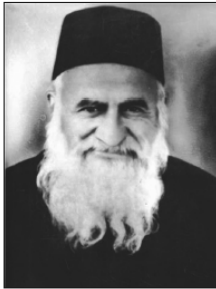
«Садись, Мишка-ака, - предложил сторож. - Немножко кушать будем». «Катта рахмат - большое спасибо, Бахтиер ака, - поблагодарил его Михаил. - Я не голоден. Мне только чаю, пожалуйста». «Э, так нельзя говорить, Мишка ака, - ответил сторож, ломая лепешку. - Ты что, наши обычай

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

не помнишь? Если уважаешь, тогда не обижай, немножко покушай. А чай никуда не убежит».

Он разложил разломанные куски лепешки на салфетку, разлил в пиалы зеленого чаю, приложил руку к груди и подал пиалу с чаем Михаилу: «Пей чай, Мишка, бери горячую лепешку с каймаком, не стесняйся. Лепешка еще горячая, из нашего тандыра. Моя жена только что прислала. И каймак от нашей коровы. Попробуй, как вкусно». Переложив порцию каймака из большой пиалы в маленькую, придвинул её поближе к Михаилу. «Рахмат, рахмат, Бахтиер-ака», - снова поблагодарил Михаил сторожа и стал завтракать.

«А скажите, Бахтиер ака, - такая лепешку в каймак, спросил Михаил, - директор школы и учителя обычно к какому времени приходят в школу?» - «Директор, Мишка-ака, обычно приходит без пятнадцати семь,

ты, будет работать следователем. Теперь много людей в тюрьмах сидят». Затем добавил грустно и хрипло: «И хорошие люди тоже там сидят...» Задумчиво покачал головой и произнес, как будто разговаривая сам с собой: «Теперь наш Мишка помогать им будет». Посмотрел прямо в глаза Михаилу и спросил: «Так?». Михаил улыбнулся и утвердительно за-

душный прием!» - сказал Михаил. Следуя восточным традициям, он положил руки на грудь и слегка поклонился в знак уважения и благодарности. «Это Его надо благодарить, - сказал сторож. Он поднял две руки, по-арабски произнес молитву во славу аллаха и, проведя руками по лицу, закончил её словом «о-о-мин». «О-о-мин», - повторил Михаил. И они оба встали из-за стола.

Сторож разъединил цепь от кола, вбитого в землю, и, держа чабанского пса на коротком поводке слева от себя, повел его на задний двор. «Скажите, Бахтиер-ака, - по дороге спросил Михаил сторожа - А вы случайно не знакомы с одним из учеников этой школы? Его имя и фамилия - Барух Аминов». Сторож улыбнулся, утвердительно покачал головой и, не останавливаясь, ответил: «Я сразу догадался, что ты из-за Баруха пришел сюда. Очень хороший мальчик - Барух. И мать у него - хорошая женщина. И отец у него был хороший. Если бы ты раньше работал следователем, и если бы депо отца Баруха попало к тебе, то, может быть, он бы сейчас и не сидел в тюрьме. Люди слухи пускают, что он враг народа, а я не верю. Он друг народа. Очень хороший и честный человек, отец Баруха. И Барух, как и его отец, очень хороший и честный. Помоги мальчику, если сможешь, Мишка-ака».

«Я знаю, Бахтиер-ака, что Барух хороший, - ответил Михаил. - Я и приехал сюда, чтобы собрать необходимые сведения о нем, которые могли бы ему помочь». Сторож остановился и, улыбаясь, сказал: «Молодец Мишка! Спасибо тебе. Ты настоящий человек. Очень порядочный человек. Очень хороший человек. Но будь сам очень, очень осторожен. Сейчас много хороших людей в тюрьму сажают».

Как и предупреждал школьный сторож, директор школы пришел ровно в 6:45. Он приостановился у калитки, посмотрел по сторонам, небрежно кивнул дворникам, которые поприветствовали его легким поклоном, и направился в здание. За ним в дверях показались и Кротков. Михаил попрощался со сторожем и поспешил к зданию.

«Извините, товарищ Михайлов, - обратился к Михаилу Кротков. - Я, кажется, проспал в машине». «Да нет, - ответил Михаил. - Вы как раз вовремя. Директор только что пришел. Пойдемте-ка к нему в кабинет».

Они вошли в здание. Слева по широкому коридору, над одной из дверей, висела табличка «Директор школы». Михаил постучался и приоткрыл двери. У широкого стола со

стаканом молока в руках, глядя в окно, стоял человек в солидном костюме. Он не спеша оглянулся и высокомерно спросил недобрым тоном, глянув на часы: «Вы ко мне, молодые люди?».

Михаил и Кротков вошли в кабинет директора, показали ему свои удостоверения и представились. Важность лица и высокомерие голоса директора неожиданно исчезли. Он тут же слегка дрожащей рукой поставил стакан с молоком на подоконник и, испуганно глядя на них, представился. «Садитесь, пожалуйста», - предложил отодвигая стулья от стола и угодливо улыбаясь. «Спасибо, не беспокойтесь, - сказал Михаил. - Извините, что оторвали вас от завтрака». От директора никакого ответа, который, по закону приличия, следовало бы услышать, не последовало. Михаил внимательно посмотрел на него. Директор выглядел очень растерянным. Он стоял напротив следователей, как провинившийся в чем-то мальчишка и глупо смотрел на них. «Наверное, будет удобнее, если вы сидите на своем месте», - предложил ему Михаил.

Когда все заняли свои места, Михаил сообщил: «Мы здесь по делу ученика вашей школы Аминова Баруха». «А, Аминова, понятно», - заметил успокоившись, произнес директор. «Что вы можете о нем сказать?» - поинтересовался Михаил. «Вообще-то, ничего, - начал директор. - Вам, наверное, теперь о нем больше известно. Несколько дней назад нам сообщили, что он арестован, и после этого ничего больше его и не видел. Мы ждем теперь сообщений и указаний от ваших органов. Как только мы их от вас получим, готовы немедленно исключить со школы этого хулигана, позорящего нашу советскую школу». «Хулигана?» - переспросил Михаил. Директор вздрогнул и тут же ответил: «Извините. Я хотел сказать - хулигана и врага народа». «А как часто он хулиганил, в каких именно хулиганствах он был замечен и какие меры вы лично, как директор школы, предпринимали в отношении него за это?» - спросил Михаил.

Правая щека на лице директора стала заметно подергиваться, а на лбу появилась испарина. Он вынул носовой платок из кармана, вытер лоб и, заикаясь, произнес: «Я... я после того, как узнал, что его арестовали... я беседовал с классным руководителем Аминова и некоторыми учителями».

Продолжение следует

а учителя - кто к семи, а кто чуть позже. Классы для первой смены начинаются в восемь. А ты почему спрашиваешь? Ты по делу сюда пришел?» «По делу, Бахтиер-ака, по делу, - звалив Михаил и воскликнул: «Ай, какой каймак вкусный, Бахтиер ака, какая лепешка! Ну просто пища богов!» «Моя жена - мастерица готовить вкусно, - заулыбался сторож. - Я слышал, Мишка-ака что ты после детдома в Ташкент учишься поехал. Ты закончил узбекский чайник, маленькие пиалы, сахарница с кристаллическим узбекским сахаром - навад, пиала с куртом, большая глубокая пиала с каймаком и покрытая хлопковой матерчатой салфеткой узбекская лепешка, от которой шел горячий приятный аромат смеси кунжута, тмина и мака.

«Садись, Мишка-ака, - предложил сторож. - Немножко кушать будем». «Катта рахмат - большое спасибо, Бахтиер ака, - поблагодарил его Михаил. - Я не голоден. Мне только чаю, пожалуйста». «Э, так нельзя говорить, Мишка ака, - ответил сторож, ломая лепешку. - Ты что, наши обычай

Он допил чаю в пиалы и продолжал: «Это очень хорошо, что такой человек, как

квал: «Конечно, хорошим людям обязательно помогу, Бахтиер-ака». «А катта рахмат, большое спасибо за твою доброту, - двумя руками пожимая ладонь Михаила, обрадовался сторож. - Я еще раньше знал, Мишка, что из тебя получится очень хороший человек. Спасибо тебе». «Так я же пока еще ничего не сделал. За что вы меня постоянно хвалите и благодарите, Бахтиер ака?» - удивленно спросил Михаил. «А ничего, - отмахнулся сторож. - Успеешь еще много хорошего сделать на своем веку. Я это точно знаю». Он посмотрел на часы.

«Бахтиер-ака, я вас, по-видимому, отвлекаю от ваших обязанностей, - сказал Михаил. - Вы занимаетесь своими делами, а я подожду директора на школьном дворе». «Э! Зачем во дворе? Жди здесь, пей чай. А я собаку на задний двор отведу». Сторож показал в окно на огромного волкодава. «Пойдемте вместе, Бахтиер-ака», - предложил Михаил. «Хоп (хорошо), Мишка, пойдем».

«Спасибо вам, Бахтиер-ака, за божественный завтрак и ра-